

Дориана Клаус

ЭЛЬФЫ ВОЗВРАТУ
НЕ ПОДЛЕЖАТ!

Мир Эридан

Дориана Клаус

Эльфы возврату не подлежат!

«Автор»

2026

Клаус Д.

Эльфы возврату не подлежат! / Д. Клаус — «Автор»,
2026 — (Мир Эридан)

Говорили мне: Мальтарская академия — это престижно. Не предупредили только, что моим куратором станет Адриан де Нэж. Ледяной дракон, ходячая энциклопедия и магический сухарь, у которого вместо сердца — кусок инея. Он спит и видит, как отправить меня обратно в солнечные леса за первую же сорванную лекцию, но вот незадача: контракт подписан, а студенты по обмену возврату не подлежат! Так что, профессор, готовьтесь. Ваш идеальный порядок встретил свой самый прекрасный кошмар. И всё бы ничего, но как быть студенткой по обмену в самой суровой академии мира и выжить на лекциях профессора-дракона, который ненавидит тепло и, кажется, меня? Адриан де Нэж может хмуриться сколько угодно, но он застрял со мной надолго. Теперь мне нужно не только выжить в этом леднике, но и как-то не влюбиться в хмурого дракона. Ведь если я останусь, растопить придется не только его лекции, но и его сердце.

© Клаус Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дориана Клаус

Эльфы возврату не подлежат!

Глава 1

«Высшее счастье жизни – это уверенность в том, что вас любят; любят ради вас самих, вернее сказать, любят вопреки вам».

– Виктор Гюго

Если бы мне кто-то сказал, что за отличную успеваемость по ботанической магии меня наградят билетом в один конец до Эмбердоуна, я бы в жизни не притронулась к учебникам.

— Эла, это престижно! — напутствовала мама, проверяя, плотно ли закрыта крышка на кадке с профессором Фигусом. — Эла, ты – гордость нашей академии! — вторил ей старейшина.

«Гордость академии» сейчас мечтала только об одном: чтобы эти бесконечные коридоры из ослепительно белого камня наконец закончились. Академия Мальтара выглядела величественно и... стерильно. Никакого плюща на стенах, никаких поющих лиан. Только холодный серый мрамор под ногами и безупречно белые своды, которые, казалось, давили на меня своей монументальностью.

Начало осени в королевстве драконов разительно отличалось от нашего. У нас в это время воздух был похож на тягучий медовый нектар, здесь же он был острым и колючим, как свежезаточенный клинок.

Своего единственного друга – профессора Фигуса – я благоразумно оставила в общежитии. Во-первых, Фигус обладал скверным характером и привычкой давать непрошенные советы по этикету всем проходящим мимо. Во-вторых, я справедливо подозревала, что в этих строгих стенах говорящее растение со склонностью к сарказму сочтут «нарушением учебного процесса».

— Только бы не опоздать в первый же день, — шептала я, налегая плечом на тяжелую дубовую дверь.

Створка поддавалась с таким грохотом, будто я вскрыла древний склеп.

Тишина, ударившая мне в лицо, была холоднее, чем ветер в коридорах. В огромном зале сидели десятки студентов, и все они синхронно уставились на меня. Но по-настоящему я почувствовала только один взгляд.

Высокий, пугающе неподвижный мужчина у кафедры медленно повернул голову. Его волосы были цвета первого снега, а глаза – как два осколка арктического льда.

— Опаздываете, адептка Сильвари, — произнес он.

Голос был ровным и гладким, как зеркало замерзшего озера. Я сделала шаг по серому камню пола, и тут же почувствовала, как магия внутри меня испуганно сжалась. Ладони закололо от странного холода, который исходил прямо от этого мужчины. Он не просто был строгим. Он был самой зимой, запертой в человеческом теле.

— Прошу прощения, профессор, — я постаралась улыбнуться, но под его тяжелым взором улыбка вышла кривой. — Я немного заплутала в ваших... белых коридорах. Они все такие одинаковые.

— В Мальтаре всё имеет свою структуру и порядок, — отрезал он, наконец соизволив посмотреть мне прямо в лицо. — Хаос и оправдания здесь не приветствуются. Проходите на место. Надеюсь, ваши знания глубже, чем ваше чувство времени.

Я почувствовала, как щеки вспыхнули. Моя магия, обычно послушная и мягкая, вдруг звилась колючим шипом, среагировав на его холод. В этот момент я поняла: этот семестр будет либо очень коротким, либо я сойду здесь с ума.

Под прицелом десятков любопытных глаз я проскользнула к свободному месту в третьем ряду. Стоило опуститься на жесткую скамью, как холод пробрался даже сквозь одежду, напоминая, что гостеприимство – не самая сильная черта Мальтара.

Профессор де Нэж не стал дожидаться, пока я достану конспекты. Он отвернулся к окну, и его голос снова заполнил аудиторию, вибрируя низкой, пробирающей до костей нотой.

— Как я уже говорил до того, как нас прервали, — в его тоне не было яда, лишь сухая констатация факта, от которой мне захотелось сползти под стол. — История Эмбердоуна начинается в герцогстве Клеймор, на самой границе с Вельсарией. Тысячу лет назад между нашими землями не существовало четких границ, как не было тогда и самого герцогства, и ветви Эриадор в эльфийском королевстве. Это была нейтральная территория, Аэрондель, что в переводе означает «Свет вечности». Именно там драконами и эльфами был возведен Храм Единства. По легенде, богиня Фэон заложила в его основу одну из своих звезд, а Великое Древо подарило жизнь священной роще вокруг. Это место было святыней для обоих народов.

Он замолчал, глядя на морозные узоры на стеклах – острые ледяные иглы росли в такт его словам, откликаясь на магию хозяина.

— Сегодня мы изучаем период «Тишины звезд». Кто-нибудь из присутствующих, — его взгляд, подобно ледяному сквозняку, скользнул по рядам и замер на мне, — может сказать, почему в ту эпоху Фэон перестала даровать благословение истинных пар драконам? И почему эльфийские летописи называют этот период «Временем закрытых бутонов»?

В аудитории стало так тихо, что я услышала собственное участвовавшее сердцебиение. Я знала ответ – у нас в академии это проходили на первом курсе. Медленно, стараясь не выказать волнения, я подняла руку.

— В эльфийских летописях говорится, что «Время закрытых бутонов» наступило, когда треснул фундамент храма на границе Клеймора, — мой голос эхом разнесся по притихшему залу. — Наши предки верят, что храм разрушили не только начавшиеся военные конфликты. Его разрушило недоверие. Когда драконы и эльфы перестали слышать друг друга, здание рухнуло, а вместе с ним надолго исчезли и истинные пары. Священная роща перестала цвести – на ветвях не распустилось ни единого бутона. Лишь три сотни лет назад драконы снова начали обретать благословение Фэон, однако роща... она так и осталась мертвой.

После моих слов тишина стала почти осязаемой. Я отчетливо услышала, как за окном тяжело хлопнула крыльями крупная птица.

Адриан де Нэж смотрел на меня в упор. В его глазах не читалось ни одной эмоции, но мне показалось, что температура в помещении упала еще на несколько градусов, а воздух стал таким колючим, что закололо кончики пальцев.

— Сентиментальная трактовка, адептка Сильвари, — тихо произнес он, остановившись в шаге от моего стола. — Но в ней есть доля... исторической логики.

Он наклонился чуть ближе, и я невольно уловила его аромат – странный, притягательный запах морозного кедра и терпкой древесной смолы. Этот запах совершенно не вязался с его ледяным взглядом, он казался живым и глубоким.

— Однако ответ неполный. Вы упустили главную деталь: Фэон не просто перестала даровать пары. Она оставила условие, при котором роща зацветет вновь, — он сделал паузу, чтобы смысл сказанного точно дошел до каждого адепта в зале.

Адриан отстранился и выпрямился, возвращаясь к своему столу. Его шаги по каменному полу звучали как удары метронома.

— Роша вновь зацветет, когда в храм придет истинная пара из представителей обоих народов. Только это условие невозможно выполнить, ведь у эльфийского народа нет и никогда не было истинных пар.

Он обернулся к доске, давая понять, что дискуссия окончена. По аудитории пронесся приглушенный шепот. Студенты-драконы переглядывались с плохо скрываемыми ухмылками, а я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не от его магии, а от какой-то странной, интуитивной тревоги.

«Никогда не было, значит?» – пронеслось у меня в голове. Я посмотрела на свои ладони, которые всё еще покалывало от близости профессора. Если бы он только знал, что в эльфийских сказках невозможное – это всего лишь то, что еще не успело случиться.

Глава 2

После лекции профессора де Нэжа я чувствовала себя так, словно меня пропустили через ледяную дробилку. Коридоры Мальтара, казавшиеся утром величественными, теперь давили своей безупречностью. Каждый мой шаг по светлым плитам отдавался гулким эхом, и я почти физически ощущала на себе скептические взгляды портретов великих драконов прошлого.

«Всего лишь один семестр, Эла. Один семестр среди живых ледяных статуй, и ты вернешься домой», – подбадривала я себя, сворачивая в жилое крыло.

Утром, когда я только прибыла, комната номер триста двенадцать была пуста. Я успела лишь оставить вещи, пристроить кадку с фикусом на тумбочку и сразу убежать на занятия, так и не встретившись с той, с кем мне предстояло делить быт ближайшие месяцы.

Я толкнула тяжелую дверь из темного дерева.

Комната оказалась небольшой, но уютной: светлые стены смягчали строгость мебели из темного дуба. Однако сейчас покой этого места нарушало присутствие живого урагана. На кровати справа сидела девушка в форме боевого факультета. Плотная рубашка была расстегнута у горла, высокие сапоги на шнуровке небрежно отброшены в сторону, а сама она... она явно проигрывала бой собственным волосам.

— Привет, — тихо сказала я, закрывая дверь. — Давай помогу?

Девушка резко обернулась. У неё была удивительная кожа – золотистая, словно она всё лето провела под солнцем, а не в этих холодных залах. Темно-медовые глаза полыхнули раздражением, но, наткнувшись на меня, она выдохнула, и её плечи заметно расслабились.

— Была бы очень признательна, — она криво усмехнулась, откидывая волосы назад. — Магия Астрии сегодня капризничает, руки после полигона как чужие. Я Райна Бьерг.

Я подошла ближе, чувствуя, как от соседки исходит живое, почти осязаемое тепло.

— Эланиэль Сильвари, — представилась я, и, заметив её мимолетное замешательство перед длинным именем, добавила с улыбкой: — Но можно просто Эла. У нас в лесу говорят, что волосы чувствуют гнев. Если ты на них злишься, они никогда не послушаются.

Я мягко забрала у неё шпильки. Мои пальцы, всё еще хранившие холод после аудитории де Нэжа, коснулись её волос, и я невольно вздохнула – тепло Райны было таким настоящим и уютным в этом каменном мешке.

— О боги, ты такая теплая, — вырвалось у меня.

— А ты – ледяная, — хмыкнула Райна, послушно замирая, пока я ловко переплетала её непокорные пряди. — Была на лекции у Ледяного Величества? Не отвечай, по лицу вижу. Только Адриан де Нэж умеет превращать студентов в сосульки за сорок пять минут.

Она бросила взгляд на мою тумбочку, где в тени книжной полки неподвижно замер мой фикус.

— Кстати, симпатичный куст, — Райна чуть повернула голову, стараясь не мешать мне плести пучок. — Хотя в стенах академии растения в горшках – редкость. Магистры считают, что земля в жилых комнатах сбивает настройки защитных контуров. Глупости, конечно. В городе сады до сих пор цветут, а у нас тут сплошной гранит и дисциплина.

Я закрепила последнюю шпильку и отступила на шаг, любуясь результатом.

— Я не смогла оставить его дома. Это... старый друг.

— Понимаю. Главное, чтобы на него не наткнулся профессор де Нэж, — Райна фыркнула, потирая затекшую шею. — Он хоть и историк, но ко всему живому относится с подозрением, если оно не задокументировано в летописях. Видела бы ты его лицо, когда на полигоне кто-то пытается импровизировать, а не следовать схеме заклинания. Для него мир – это факты, даты и доказанная логика. Он верит в историю, а не в сказки о чудесном исцелении или высшем предназначении.

Она поднялась с кровати, подошла к фикусу и с любопытством ткнула пальцем в плотный зеленый лист.

— И как ты его довезла? Выглядит подозрительно бодрым. У моей мамы дома оранжереи пахнут на весь квартал, но стоит принести росток в общежитие, как он вянет через два дня. А этот... — она прищурилась, — кажется, он даже блестит?

— Это потому, что я не «оно», а уважаемый член научного сообщества, драконья ты кавалерия! — внезапно раздался скрипучий, глубокий голос со стороны тумбочки.

Райна отшатнулась так резко, что едва не повалила стул. Её ладонь мгновенно окуталась легким маревом жара – рефлекс боевика сработал быстрее, чем разум успел осознать услышанное.

— Что за... — выдохнула она, глядя на фикус, который внезапно зашуршал листьями, выпрямляясь.

— Тише, тише! — я поспешила встать между соседкой и возмущенным профессором. — Райна, не жги, пожалуйста! Познакомься, это мой друг и «случайный эксперимент». В некотором роде. Профессор Филипп Кус-Эриадорский.

— Можно просто Филипп, если у вас есть качественное удобрение и вы не собираетесь использовать мои листья в качестве хвороста! — растение возмущенно дернуло веткой. — И я требую полива. В этой вашей академии такая концентрация дисциплины в воздухе, что у меня началось преждевременное опадание уверенности в себе!

Райна замерла с поднятой рукой, от которой всё еще исходил жар. Она переводила взгляд с меня на фикус и обратно, а её янтарные зрачки вытянулись в тонкие щелочки.

— Ты... ты хочешь сказать, что это не артефакт? — медленно переспросила она, гася пламя на ладони. — То есть ты буквально вдохнула разум в комнатное растение?

— Не совсем специально, — я виновато прикусила губу, чувствуя, как краснеют заостренные кончики ушей. — Дома я просто хотела, чтобы он не засох, пока я буду в отъезде. Видимо, магия жизни в тот день была слишком... инициативной. И теперь Филипп считает, что он – венец творения.

— Разумеется, венец! — Фикус оскорбленно зашуршал листвой. — И я попрошу не называть меня «экспериментом». Это звучит так, будто я – неудачно сваренное зелье. Юная леди, — он развернул один из верхних листов в сторону Райны, — ваша магия пахнет жженой карамелью и плохим настроением. Отойдите чуть левее, вы перекрываете мне свет из окна.

Райна вместо того, чтобы разозлиться, вдруг коротко расхохоталась. Она опустила на свою кровать, вытирая лицо ладонью.

— О боги, Эла... Если Ледяное Величество узнает, что в его учебном корпусе живет хамоватый куст, у него случится когнитивный диссонанс. Профессор де Нэж не выносит ничего, что не поддается логическому описанию.

— Ледяное Величество? — я невольно улыбнулась.

— Все адепты его так называют, — Райна пожала плечами, снимая куртку и бросая её на стул. — Господин де Нэж безупречен, гениален и холоден, как вершины Виндхора. Говорят, он верит только в сухие факты и историю. Любые разговоры о «чудесах» он пресекает на корню. Так что мой тебе совет: не демонстрируй способности своего... Филиппа на его глазах. Профессор сочтет это аномалией, которую нужно препарировать ради науки.

Она взглянула на меня с любопытством, уже без тени того раздражения, с которым боролась со своими волосами.

— Ну и как прошла твоя первая лекция у него? Говорят, на вводном занятии он обычно выжимает из первокурсников все соки.

— Было... познавательно, — я вспомнила его прямой, колючий взгляд в аудитории. — Он спросил про «Время закрытых бутонов». Кажется, моя трактовка показалась ему слишком сентиментальной.

— Естественно, — хмыкнула Райна, устраиваясь поудобнее. — Наш профессор – историк до мозга костей. Для него мир – это схема, где всё имеет причину и следствие. Но знаешь... — она замолчала на секунду, глядя в окно на шпили Академии. — Несмотря на его холодность, на факультете боевиков его уважают. Он жесткий, высокомерный, но честный. К тому же, его лекции – единственные, на которых никто не смеет даже шептаться. Ладно, Эла, если мы сейчас не дойдем до столовой, я начну искриться от голода. Идем, я познакомлю тебя с местной «высокой кухней».

Я бросила быстрый взгляд на Филиппа. Фигус демонстративно отвернул один лист к стене, всем своим видом показывая, что он выше земных потребностей.

Мы вышли в коридор. Путь до общей столовой лежал через центральный холл. Чем ближе мы подходили, тем громче становился гул голосов, в котором то и дело слышался звон посуды. Столовая Мальтара была под стать самой академии: высокие сводчатые потолки и длинные столы из светлого камня. Боевики занимали центральные ряды – шумные, рослые, в черных куртках.

Как только мы вошли, я почувствовала на себе десятки взглядов. Райна мгновенно изменилась: её плечи расправились, а в походке появилась та самая хищная уверенность, которой не было в нашей комнате.

— О, смотрите-ка, Бьерг всё-таки донесла свои шпильки до обеда! — раздался резкий голос из-за ближайшего стола первого курса.

Там сидела компания парней. Тот, что выкрикнул – широкоплечий дракон с коротким ежиком светлых волос – развалился на скамье, обводя Райну задиристым взглядом. Похоже, утренняя тренировка оставила у него неприятный осадок.

— И даже нашла себе подружку. Что, Бьерг, магия огня настолько нестабильна, что тебе прислали личную поливалку из Вельсарии?

Райна даже не замедлила шаг. Она прошла мимо него, едва удостоив парня взглядом, но я заметила, как на её щеке проступил легкий красноватый отсвет – признак сдерживаемого жара.

— Если хочешь договорить, Касс, жду тебя завтра на спаррингах, — бросила она через плечо. — Только постарайся в этот раз продержаться больше минуты, прежде чем твои штаны начнут дымиться.

За столом послышалось дружное «о-о-о!», и Касс заметно покраснел.

— Не обращай внимания, — тихо сказала Райна мне, когда мы подошли к раздаче. — Он просто злится, что на первом занятии по физподготовке я повалила его трижды. У некоторых в Мальтаре мозг прогревается медленнее, чем кузнечный горн. Считают, что раз я девушка, то мой потолок – это бытовая магия. Но ты держись за мной. Драконы любят пробовать на прочность всех, кто выглядит... мягче, чем кусок гранита.

Мы отыскали свободное место в дальнем углу, в тени массивной колонны. Райна с аппетитом принялась за стейк, а я задумчиво ковыряла вилкой салат.

— Значит, ты приехала сюда из-за обмена? — спросила Райна. — Смело. Я бы ни за что не поехала в Вельсарию. Слишком всё... другое. Другие правила, незнакомая среда. Я привыкла к камню и дисциплине.

— К правилам привыкаешь, — я невольно улыбнулась. — Но ты права, здесь всё кажется высеченным из камня. Даже люди.

— Это ты точно подметила, — Райна вдруг замерла. — О, смотри-ка. Ледяное Величество соизволило пообедать.

Я обернулась. На возвышении, за длинным столом для преподавателей, сидели магистры. Профессор де Нэж сидел с края, сохраняя дистанцию. Перед ним стоял бокал с водой и тарелка с основным блюдом. В отличие от шумных студентов, он ел с безупречным аристократизмом. Каждое его движение было выверено и спокойно.

— Он всегда такой? — прошептала я. — Словно между ним и остальным миром — невидимая стена.

— Всегда, — Райна пожала плечами. — Господин де Нэж во всем придерживается порядка. Он не любит хаос, эмоции и всё, что нельзя объяснить логикой. Посмотри, как адепты его обходят.

Действительно, вокруг профессора образовалась зона тишины. Внезапно, будто почувствовав мой взгляд, де Нэж поднял голову. Его глаза – холодные и пронизательные – безошибочно отыскивали меня в толпе.

Я замерла. Между нами было полсотни студентов, но на мгновение мне показалось, что он смотрит прямо в мои мысли. В его взгляде не было злости — только ледяное любопытство и какая-то скрытая, едва уловимая усталость.

— Эй, ты чего застыла? — Райна легонько толкнула меня локтем. — Не смотри на него слишком долго, а то превратишься в ледяную статую раньше, чем доешь салат.

Я с трудом заставила себя моргнуть и отвести взгляд. Холодное оцепенение, сковавшее меня под прицелом глаз де Нэжа, начало медленно отступать, сменяясь привычным теплом столовой.

— Да, — пробормотала я, возвращаясь к своему салату. — Наверное, ты права. Просто... он очень выразительно смотрит.

Райна лишь хмыкнула, расправляясь с остатками стейка. Остаток обеда прошел за обсуждением расписания. Райна, как опытная второкурсница, дала мне пару советов, на чьих лекциях можно позволить себе немного расслабиться, а на ком лучше сидеть тише воды.

Вторая половина дня пролетела в суматохе новых лиц и аудиторий. Мы разошлись по своим корпусам: Райна отправилась на полигон, а я – в восточное крыло, где располагались лаборатории.

Больше всего мне понравилось зельеварение. В кабинете магистра Тилля пахло сушеными травами, прелой землей и чем-то неуловимо знакомым, домашним. В отличие от стерильной и холодной истории, здесь царил творческий беспорядок, который был мне гораздо ближе. Когда я правильно определила три вида лесных мхов по одному лишь запаху, магистр даже одобрительно кивнул, и на мгновение мне показалось, что Мальтар может стать для меня не только местом ссылки, но и настоящим домом.

Однако к вечеру усталость накрыла меня тяжелым одеялом.

Когда я вернулась в нашу комнату, Райны еще не было – она ушла в город, к отцу. Я осталась в благословенной тишине. Первым делом я полила Филиппа, который за день успел изрядно изворчататься на «сухой академический воздух», и, наконец, принялась за чемоданы.

Вещи из мягкого вельсарского шелка и тонкой шерсти заняли свои места в шкафу из темного дуба, создавая странный контраст со строгим интерьером. Я разложила книги, поставила на полку несколько памятных безделушек из дома и, наконец, смогла вздохнуть спокойно.

Душ в нашей комнате оказался настоящим спасением. Горячая вода смыла дорожную пыль, остатки ледяного напряжения после встречи с де Нэжем и едкий запах полигона, который я, кажется, принесла на одежде вслед за Райной.

Я вышла из душевой, кутаясь в теплый халат, и подошла к окну. Академия в сумерках выглядела иначе – более загадочной, менее враждебной. Но где-то там, в главном корпусе, в окнах кабинета истории всё еще горел свет. Я знала это, даже не глядя.

— Перестань о нем думать, Эла, — шепнула я самой себе, забираясь под одеяло. — Это просто профессор. Просто сложный, холодный дракон.

— И у него очень плохие манеры! — подал голос Филипп с тумбочки, прежде чем я погасила лампу. — Могла бы и мне на ночь сказку рассказать, раз уж всё равно не спишь!

Я улыбнулась, закрывая глаза. Первый день в Мальтаре закончился. И, вопреки всем страхам, я всё еще была цела.

Глава 3

Следующим утром нас с Райной бесцеремонно вырвал из сна магический гул будильника. Его звук вибрировал в самом воздухе, проносясь по длинным коридорам общежития – верный знак того, что академия Мальтара не прощает сонь. Я даже не слышала, когда моя соседка вернулась в комнату: вчерашние впечатления от первого дня так вымотали меня, что я провалилась в глубокий сон, едва голова коснулась подушки.

Мы собирались почти в полном молчании, разделяя на двоих сонную утреннюю тишину. Короткая очередь в душ, привычный шелест плотной ткани формы, и вот мы уже в столовой. Утром здесь было непривычно тихо, совсем не так, как во время вчерашнего шумного обеда. За столами сидели сонные студенты, больше похожие на тени; многие заторможенно размешивали сахар в кружках, ещё не успев настроиться на учебный ритм. Я выбрала себе кашу с яркими кусочками фруктов и пышную сладкую булочку, аромат которой немного взбодрил меня.

Сразу после завтрака нам пришлось разойтись: Райна, уже полностью пришедшая в себя и предвкушающая поединок, отправилась к боевикам, а я поспешила на первый этаж, где располагались целители. Мысленно я поблагодарила всех богов за то, что сегодня в моем расписании не значилось занятий у профессора де Нэжа. Встретаться с его ледяной аурой так рано было выше моих сил. Стоило мне только вспомнить, как вчера под его взглядом окна кабинета медленно затягивались морозным инеем, по спине пробежал отчетливый холодок.

Поежившись от этого воспоминания, я толкнула тяжелую дверь класса для практических занятий по целительству, надеясь, что здесь будет куда теплее.

Практика по целительству прошла на удивление спокойно. В отличие от лекций профессора де Нэжа, здесь не нужно было замирать от страха. Мы учились чувствовать потоки чужой энергии, работая с простыми порезами на тренировочных манекенах из мягкой кожи. Воздух в классе был пропитан ароматом сушеной лаванды и спирта, а тихий шепот преподавателя убаюкивал. К середине дня я чувствовала себя умиротворенной, хотя кончики пальцев слегка покалывало от магии.

Когда пришло время обеда, я поспешила в столовую, надеясь занять наш привычный столик у окна. После тишины целительского крыла гул главного зала показался мне оглушительным. Студенты активно обсуждали утренние тренировки, и в воздухе то и дело вспыхивали искры чужих эмоций.

Я прошла к нашему любимому столику, опустив на стул свою сумку, и теперь высматривала в толпе рыжую макушку Райны, когда входные двери распахнулись.

По залу пронесся шепоток, который быстро перерос в приглушенные смешки. Райна шла впереди своей обычной уверенной походкой, сияя так, будто только что выиграла королевский турнир. Но всё внимание было приковано к её «свите».

Кассиан Виара выглядел... непривычно. Его форма была идеально чистой и отутюженной – статус сына министра Алистера Виары просто не позволял ему появиться на людях в ином виде. Однако его образ «безупречного принца» всё равно дал трещину. Золотистые волосы, вчера уложенные волосок к волоску, были слегка взлохмачены, словно он в ярости несколько раз запускал в них пятерню. Но главное – его руки.

Касс тащил на плечах целую гору вещей: свою сумку и явно тяжелую сумку Райны с тренировочной формой и учебниками. Со стороны это выглядело донельзя комично: холеный аристократ в роли личного грузчика.

— Виара, не отставай! — звонко бросила Райна, даже не оборачиваясь. — Хватит пыхтеть, нам ещё нужно найти свободный стол, а с твоей скоростью мы успеем только к ужину.

Кассиан что-то яростно прошипел сквозь зубы. Я была готова поклясться, что вокруг его плеч воздух мелко вибрировал от сдерживаемого жара, но он не проронил ни слова в ответ.

Под пересмешки старшекурсников он упрямо шагал за моей соседкой, глядя исключительно перед собой.

Заметив меня, Райна просияла и решительно направилась к нашему столику. Кассиан, увидев меня, на мгновение замер, и его лицо залил густой румянец – не то от тяжести сумок, не то от чудовищного унижения.

Подойдя к столу, Кассиан с заметным облегчением, но излишней резкостью сбросил тяжелую сумку Райны на пол. Глухой удар баула о каменные плиты заставил вздрогнуть даже студентов за соседним столом. Касс выпрямился, расправляя плечи и пытаясь вернуть себе хотя бы тень былого величия, и уже потянул за спинку свободного стула, собираясь сесть напротив меня.

— О, Виара, ты куда? — Райна вскинула бровь, даже не глядя на него, пока поудобнее устраивалась на своем месте. — Я ещё не обедала. И Сильвари, кажется, тоже.

Кассиан замер, так и не коснувшись стула. Его пальцы, вцепившиеся в спинку, побелели.

— И что? — процедил он, бросив на меня быстрый, полный досады взгляд.

— И то. Раз уж ты сегодня мой официальный ассистент, было бы крайне любезно с твоей стороны избавить нас от очередей, — она ослепительно улыбнулась, но в глазах плясали коварные огоньки. — Принеси нам обед. Мне – то же, что и вчера, а Эле... — она вопросительно посмотрела на меня.

Я растерянно моргнула, переводя взгляд с довольной Райны на пугающе тихого Кассиана. Казалось, если сейчас поднести к нему спичку, столовая взлетит на воздух. Его ноздри подрагивали, а от плеч исходил едва уловимый жар – верный признак того, что магия огня внутри него рвется наружу.

— Я не официант, Бьберг, — его голос звучал пугающе спокойно, как затишье перед бурей.

— Ты – проигравший спор, — парировала она, подпирая подбородок ладонью. — А «слово Виара – камень», разве нет? Или столичные драконы так легко забывают о чести, когда дело доходит до подносов?

Это был удар под дых. Кассиан на мгновение зажмурился, сглатывая гневное ругательство. Я почти видела, как в его голове идет борьба между желанием испепелить этот стол и необходимостью держать лицо. Посмотрев на меня так, будто я была соучастницей его позора, он резко оттолкнул стул.

— Что тебе принести? — бросил он мне, даже не глядя в сторону Райны.

Я почувствовала, как щеки начинают гореть. Быть свидетелем их перепалки – это одно, но стать частью «свиты», которой прислуживает сын министра, – совсем другое. Кассиан смотрел на меня сверху вниз, и в его карих глазах всё ещё плескалось пламя недавней тренировки.

— Мне... если можно, просто салат и запеченную рыбу, — пробормотала я, стараясь не смотреть ему в глаза. — И... спасибо, Кассиан.

Моя благодарность, кажется, задела его даже сильнее, чем колкость Райны. Он коротко и резко кивнул, развернулся на пятках и направился к раздаче. Его спина была такой прямой, будто он проглотил шпагу, а студенты, мимо которых он проходил, поспешно освобождали ему дорогу – не то из уважения, не то опасаясь обжечься о его гнев.

Как только он отошел на достаточное расстояние, Райна весело фыркнула и придвинулась ко мне поближе.

— Видела бы ты его лицо, когда он застрял в той канаве! — зашептала она, не скрывая восторга. — Мы бежали парную полосу препятствий. Преподаватель решил, что огненным драконам полезно поработать в связке, чтобы «синхронизировать пламя». Но Касс решил, что он – главная звезда Эмбердоуна, и попытался перепрыгнуть ров с водой с помощью огненного рывка.

Райна хихикнула, потирая руки.

— Но он не учел, что утренняя роса и магия земли нашего профессора сделали края рва скользкими. В итоге он не только не долетел, но и эффектно вспахал носом самую грязную лужу на полигоне. А так как мы поспорили перед стартом, что проигравший признает лидерство другого на всю неделю... ну, ты видишь результат. Весь его столичный лоск остался там, в грязи, вместе с его самомнением.

Я невольно улыбнулась, представляя эту картину.

— И он правда будет помогать тебе целую неделю?

— О, слово Виара — кремень, помнишь? — Райна подмигнула мне. — Его отец Алистер, кажется, выжигает им на подкорке, что репутация важнее жизни. Так что ближайшие семь дней Кассиан Виара — мой верный адъютант. Смотри, кажется, он несет наш обед... и, судя по лицу, он готов в него плюнуть, но воспитание не позволяет.

Я не успела ответить, потому что Кассиан уже возвращался. К моему удивлению, в его руках было два подноса, нагруженных тарелками. На одном стоял мой салат с рыбой и любимое блюдо Райны, а на втором — довольно внушительная порция для него самого.

С поразительным изяществом, которому, видимо, обучают во дворцах с пеленок, он расставил тарелки перед нами. Поднос Райны он опустил с чуть более громким стуком, чем мой, но всё же в пределах приличий. Закончив с «обслуживанием», Касс не стал ждать приглашения. Он решительно выдвинул свободный стул рядом со мной и сел, расправляя плечи так, будто это был не обед в шумной столовой, а прием у короля.

— Приятного аппетита, — процедил он, хотя по тону казалось, что он желает нам как минимум подавиться.

Райна лишь хмыкнула, принимаясь за еду.

— Смотрите-ка, Виара решил, что заслужил перерыв на обед. Я не давала команды «вольно», Касс.

Он замер с вилкой в руке, и я кожей почувствовала, как от него полыхнуло жаром. Его карие глаза, обычно спокойные и глубокие, сейчас казались почти черными от едва сдерживаемого раздражения. В них отчетливо читалось желание испепелить этот стол вместе со всеми сидящими.

— Спор касался помощи в делах и учебе, Бьерг, — его голос был тихим, но в нем отчетливо слышался рокот пламени. — Мой желудок в условия сделки не входил. Так что либо мы обедаем в тишине, либо я решу, что твоя сумка слишком тяжела для транспортировки до следующей аудитории.

Райна весело расхохоталась, ни капли не испугавшись его тона.

— Ладно-ладно, ешь. Нам сегодня еще библиотеку штурмовать, мне понадобятся твои силы.

Кассиан ничего не ответил, лишь с силой вонзил вилку в кусок мяса на своей тарелке. Я старалась есть как можно тише, чувствуя себя так, словно сижу между двумя заряженными артефактами. С одной стороны — сияющая Райна, с другой — мрачный, взъерошенный, но всё равно пугающе красивый Кассиан.

— А ты, Сильвари, — внезапно обратился он ко мне, переводя на меня свой тяжелый взгляд карих глаз. Я едва не выронила вилку от неожиданности. — Всё хотел спросить... Как ты вообще здесь оказалась?

Кассиан отложил приборы и откинулся на спинку стула, изучая меня так, словно я была редким магическим артефактом.

— Насколько мне известно, за всю историю Эмбердоуна ты — первый студент из эльфийского королевства, приглашенный к нам по обмену. Министерство Магического Снабжения — а мой отец, как ты знаешь, его возглавляет — долго обсуждало целесообразность этого союза. Начало учебного года, а в коридорах академии Мальтара — эльфийка-целительница.

Это... необычно. Чья это была идея? Твоих старейшин или наш ректор решил наконец-то разбавить наш «чешуйчатый» коллектив?

В его голосе не было открытой враждебности, скорее – высокомерное недоумение человека, который привык, что всё в этом мире происходит по четкому плану его отца. Райна за столом замерла, с интересом переводя взгляд с Касса на меня. Кажется, эта тема была в новинку даже для неё.

Я почувствовала, как под его пристальным взглядом карих глаз во рту пересохло. Быть «первым эльфийским студентом по обмену» звучало гордо в официальных письмах, но в столовой, полной драконов, это ощущалось как мишень на спине.

Я выпрямила спину, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. Под взглядом Кассиана было легко почувствовать себя маленькой и беззащитной, но я напомнила себе, что на моем счету – высшие баллы по магическим дисциплинам в родном королевстве.

— Всё просто, Виара, — начала я, встретившись с ним взглядом. — Мои наставники сочли, что я достаточно преуспела на первом курсе, чтобы представлять нашу школу. Налаживание отношений между нашими странами – важная цель, но для меня это была прежде всего возможность. Мальтар славится своими традициями, и мне стало... любопытно. Захотелось увидеть магию с другой стороны, а не только через призму эльфийских свитков.

Кассиан прищурился, явно не ожидая такой прямоты. На его лице промелькнула тень уважения, которую он тут же попытался скрыть за привычной маской безразличия.

— Любопытство – опасная черта для целителя, Сильвари, — хмыкнул он, возвращаясь к своему обеду. — Но, полагаю, быть «одной из лучших» в лесах и быть лучшей среди драконов – это две большие разницы. Посмотрим, хватит ли твоего любопытства до конца семестра.

Райна, которая до этого момента молча жевала, внезапно хлопнула ладонью по столу, заставив Касса вздрогнуть.

— Она справится лучше многих из вас, Виара! — отрезала она. — У Элы выдержки больше, чем у тебя, когда ты пытаешься перепрыгнуть лужу. Так что ешь быстрее, «лучший среди драконов». У нас еще гора свитков по истории магии в библиотеке, и я планирую, что ты найдешь мне каждый из них.

Кассиан подавился куском мяса и бросил на Райну испепеляющий взгляд, но промолчал. Обед явно переставал быть «светским».

Остаток обеда прошел в относительном затишье, если не считать того, что Кассиан с подчеркнутым рвением игнорировал Райну, сосредоточившись на своей тарелке. Как только с едой было покончено, Райна не дала ему и минуты на отдых, кивком указав на свои сумки. С тихим вздохом, в котором слышалось всё смирение павшего аристократа, Касс подхватил вещи и последовал за нами.

Библиотека академии Мальтара оказалась не менее монументальной, чем столовая, но здесь царила совсем иная магия – магия старой бумаги, пыли и тишины, которая, казалось, давила на плечи. Бесконечные стеллажи уходили высоко вверх, теряясь в тени сводчатых потолков.

Пока Райна с азартом гоняла Кассиана между полками в поисках нужных книг, заставляя его то взбираться на стремянку, то перебирать тяжелые тома, я отошла в сторону. Воспользовавшись моментом, я решила немного осмотреться. Мои шаги по каменному полу звучали непривычно громко. Взгляд скользил по корешкам книг, пока не замер на секции древней истории. Мои пальцы сами потянулись к полке. В памяти всплыла вчерашняя лекция. Драконы называли этот мрачный период «Тишиной звезд» – время, когда перестали появляться истинные пары. У нас, в эльфийских лесах, это время называли иначе – «Время закрытых бутонов». Тогда священные леса возле разрушенного храма перестали цвести.

Мне стало любопытно: как здесь, в сердце страны драконов, описывали те события? Совпадают ли их причины разрушения храма с нашими легендами?

Я завернула в самый дальний, плохо освещенный тупик, где хранились наиболее ветхие свитки. Воздух здесь был заметно холоднее, а свет магических ламп – тусклее. Здесь было тихо, почти не слышно приглушенных споров Райны и раздраженного шипения Кассиана. Я потянулась к верхней полке, где стоял увесистый том в обложке из чешуи, как вдруг почувствовала, как по затылку пополз холод.

Температура в пролете между стеллажами резко упала. Мое дыхание стало видимым, превращаясь в легкий пар. Я обернулась и замерла.

Прямо за стеллажом, в глубоком кресле, скрытом тенью, сидел мужчина. Белоснежные волосы казались серебряными в полумраке, а полы черного камзола тяжелыми складками лежали на полу. Профессор де Нэж. Он читал, не шевелясь, но ледяная волна его ауры была узнаваема из тысячи.

Я замерла, боясь даже выдохнуть. Окно прямо над его головой начало медленно покрываться тонким узором инея.

Я замерла, боясь даже выдохнуть. Окно прямо над его головой начало медленно покрываться тонким узором инея. Тишина стала настолько абсолютной, что я слышала собственное сердцебиение, которое, казалось, замедлялось под действием его ауры.

Профессор не шелохнулся. Он даже не поднял взгляда от страниц, но его голос прорезал морозный воздух, как острый клинок:

— Истинные причины «Тишины звезд» редко интересуют первокурсников, а уж тем более целителей из лесов, адептка Сильвари.

Я вздрогнула от звука своего имени, произнесенного этим ровным, лишенным тепла тоном. Де Нэж медленно перелистнул страницу, и сухой шелест бумаги прозвучал в тупике подобно грому.

— Или вы надеетесь найти в хрониках подтверждение своей... сентиментальной трактовке? — он наконец поднял голову.

— Вы говорили о любви и увядании лесов, — продолжил он, и уголок его губ едва заметно дернулся, что можно было принять за тень усмешки. — Но здесь, в секторе запретной истории, хранятся факты, а не легенды. В этой книге, к которой вы так смело тянетесь, сказано, что храмы рушились не от горя, а от чудовищного просчета в магических формулах. Вы всё еще хотите её прочесть, зная, что она может разрушить ваши эльфийские сказки?

Я почувствовала, как во мне просыпается упрямство. Страх никуда не делся, но любопытство и гордость за свою культуру оказались сильнее.

— Сказки часто бывают лишь зашифрованной истиной, профессор, — мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы, но в нем не было дрожи. — Возможно, ваши формулы – это лишь попытка объяснить то, что драконы разучились чувствовать сердцем.

Иней на окне на мгновение замер, а затем по стеклу поползла новая ветвистая трещина. Де Нэж закрыл книгу, и этот звук поставил точку в пространстве.

Адриан де Нэж медленно поднялся с кресла. Его высокая, худощавая фигура в черном камзоле казалась неестественно длинной в полумраке стеллажей. Он не сводил с меня взгляда, и я почувствовала себя птицей, на которую нацелился кобчик.

Он сделал шаг вперед, затем еще один. С каждым его движением температура в тупике падала всё ниже. Когда он остановился всего в паре шагов от меня, я ощутила, как от него исходит не просто холод, а само дыхание зимы. Он был выше меня, и мне пришлось закинуть голову, чтобы встретить его взгляд. Сейчас, вблизи, его глаза казались прозрачными, как глубокий лед, в котором застыли тени прошлого.

Он внимательно присматривался к моему лицу, словно изучал структуру нового, ранее не виданного кристалла. Его взгляд задержался на моих заостренных кончиках ушей, чуть прикрытых волосами, а затем снова вернулся к глазам.

— Смелое заявление для того, кто только вчера переступил порог этой академии, — произнес он низким, вибрирующим голосом. — Вы так уверены в своей правоте, Сильвари, что готовы рискнуть репутацией ради эльфийских метафор?

Он протянул руку. Я невольно вздрогнула, но он лишь легко коснулся корешка той самой книги в чешуйчатой обложке, которую я хотела взять. По полке мгновенно пробежал иней, и книга сама скользнула ему в ладонь.

— Что ж, проверим вашу теорию, — де Нэж протянул том мне, но не отпустил его, пока я не взяла книгу за другой край. — Раз уж вы считаете, что драконы «разучились чувствовать», вы подготовите подробный доклад о причинах падения храма и начале периода «Тишины звезд». Сравните наши хроники и ваши... предания.

Его пальцы на мгновение оказались совсем рядом с моими, и я почувствовала такой жгучий холод, что едва не отдернула руку.

— Жду вас через три дня в своем кабинете после лекций. Постарайтесь не разочаровать меня, адептка. Я не терплю пустых слов, даже если они произнесены прекрасным голосом.

Я слотнула, чувствуя, как холод от обложки книги просачивается сквозь пальцы, но не отвела взгляда.

— Хорошо, профессор. Я подготовлю доклад, — мой голос прозвучал тихо, но твердо.

Де Нэж едва заметно наклонил голову, словно зафиксировал мой ответ. Его пальцы наконец разжались, оставляя тяжелый фолиант в моих руках. Профессор не сказал больше ни слова. Он прошел мимо меня, и на мгновение мне показалось, что сам воздух вокруг него превратился в ледяные кристаллы. Я невольно прижалась спиной к стеллажу, освобождая ему дорогу. Когда он скрылся в тени главного зала библиотеки, я наконец выдохнула, и облачко пара медленно растаяло в воздухе.

Сердце колотилось где-то в горле. Я посмотрела на книгу: чешуйки на обложке тускло поблескивали, а иней, оставленный де Нэжем, медленно испарялся, оставляя влажные следы.

— Эй, Эла! Ты там что, уснула над свитками? — голос Райны вывел меня из оцепенения.

Я вышла из тупика, всё еще немного пошатываясь. Подруга стояла у стола, заваленного книгами, а Кассиан с крайне недовольным видом запикивал очередной справочник в её сумку. Увидев меня, Райна округлила глаза и присвистнула.

— Ого! Где ты откопала этот раритет? Это же хроники из закрытого фонда! — она подошла ближе, заглядывая на обложку. — Погоди... это что, иней?

Кассиан тоже выпрямился, и его взгляд сразу стал острым. Он узнал этот «почерк».

— Ты столкнулась с де Нэжем? — спросил он, и в его голосе впервые прозвучало что-то похожее на сочувствие, смешанное с крайним изумлением. — Он был здесь?

— Был, — я кивнула, прижимая тяжелую книгу к груди. — И он... дал мне задание. Сравнить эльфийские предания о «Времени закрытых бутонов» с вашими хрониками. Через три дня я должна прийти к нему в кабинет с докладом.

В библиотеке повисла тишина. Кассиан медленно опустил книгу, которую держал в руках.

— К де Нэжу? В кабинет? Одна? — Райна широко улыбнулась, хотя в её глазах читалось беспокойство. — Подруга, я знала, что ты смелая, но чтобы так вляпаться в первый же день практики... Похоже, твои теории заделали за живое даже ледяного профессора.

— Скорее, он просто решил проверить, как быстро я сломаюсь, — вздохнула я, глядя на Кассиана.

Тот лишь покачал головой, и в его карих глазах мелькнуло странное выражение — то ли жалость, то ли неожиданный интерес.

— Если он дал тебе этот фолиант, Сильвари, — Касс кивнул на книгу в моих руках, — значит, он правда ждет от тебя чего-то стоящего. Или хочет убедиться, что эльфийская магия

действительно так слаба перед фактами, как он считает. В любом случае... удачи. Она тебе понадобится.

Я промолчала, лишь крепче сжала пальцы на кожаном переплете. Книга была такой холодной, что холод, казалось, пробирался под самую кожу, к самым костям. Глядя на Райну и даже на вечно недовольного Кассиана, я вдруг остро почувствовала, насколько я здесь чужая. В этом мире камня, льда и строгих формул мои знания о «закрытых бутонах» и сердечной привязанности казались чем-то хрупким и неуместным.

Но, подняв взгляд на уходящие в темноту своды библиотеки, я поняла одно: я не позволю де Нэжу превратить мои убеждения в пыль. Если он хочет фактов – он их получит. Но я найду способ заставить его увидеть за ними нечто большее.

— Пойдемте, — тихо сказала я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. — У нас еще много дел.

Три дня. У меня было всего три дня, чтобы подготовиться к встрече, которая могла изменить всё моё пребывание в Мальтаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.